

Проклятое имя

«...Мы столкнулись с худшей депрессией с 2008 года. Однако наш президент, похоже, не осознает этого. Вернее, она заметила проблему, но не отнеслась к ней серьезно. Предприятия и семьи сталкиваются с кредитным кризисом, наша пенсия сокращается, заработная плата упала до самого низкого уровня со времен экономического кризиса 2008 года, но наша стоимость жизни достигла самого высокого уровня в истории!»

«Посмотрите, что сделал для нас наш президент. Чтобы позволить нам временно забыть о боли из-за невозможности погасить наши кредиты, она подчеркнула, что вернется в Азиатско-Тихоокеанский регион, обострит региональные споры, отвлечет наше внимание и даже отправит боевую группу самолетов на прогулку в западную часть Тихого океана... В результате она никого, кроме себя, не обманула и чуть не поставила нашу страну на грань мировой войны».

«Может быть, она думает, что наша жизнь не так уж и плоха. Я слышал, что она сейчас обсуждает со своим кабинетом министров вопрос об ограничении импорта медицинских дронов. Мое единственное предложение - провести больше времени с нашими детьми, может быть, завтра их заберет ФБР, и никакие дроны никогда не влетят в окно, чтобы спасти вас. Слава богу, мы вернемся в эпоху звонков, чтобы записаться на прием к врачу. Возможно, это сэкономит нам много денег. В конце концов, в ту эпоху мы не принимали лекарства, когда у нас была лихорадка...»

На голографическом экране человек в костюме стоял посреди толпы болельщиков с сияющей улыбкой на лице. Несмотря на жесткость его слов, он говорил медленно и плавно - речь мягкая, а слова острые, как нож.

Одно только это ораторское искусство многое говорило о мистере Кеннеди.

«Что ты смотришь?» Кзия Шийю скользнула под одеяло, подперла подбородок руками и легла рядом с Цзян Чэнем.

«Заявление Джозефа Кеннеди о президентских выборах», Цзян Чэнь подтащил голографический экран к Ся Шию.

«Кеннеди?» Кзия Шийю удивилась, услышав это имя. «Родственник того самого легендарного Кеннеди?»

«Да, проклятое имя», Цзян Чэнь посмотрел на человека, который махал своим сторонникам на голографическом экране, и как раз в этот момент кандидат в президенты улыбнулся - и Цзян Чэню показалось, что эта улыбка была слишком хитрой. «Как ты думаешь, если я подтолкну этого проклятого человека на место президента, это будет интересно?»

«Как будто у тебя есть кот», Кзия Шийю закатила глаза, повернулась и негромко добавила: «Можешь продолжать смотреть, я пожалуй посплю».

«Эй, жена, нехорошо ложиться спать так рано», Цзян Чэнь отправил сообщение агентам-призракам, выключил экран и протянул руку, чтобы обнять девушку. Он посмотрел на ее лицо, уже заливающееся красным, и прошептал ей на ухо: «Разве мы не договорились, что продолжим то, что не закончили в ванной?»

Кзия Шийю покраснела еще сильнее, словно слово «жена» зацепило ее, и девушка стала

мягкой и податливой.

Хотя она знала, что это слово относится не только к ней, по крайней мере сейчас, даже если это было только сейчас, он обнимал только ее....

...

Если кошмаром дальних путешествий была смена часовых поясов, то кошмаром путешествия на Луну было постоянное незнание разницы во времени с Землей. Но, конечно же, виды и впечатления от проживания здесь были такими, что этот кошмар становился всего лишь небольшим неудобством.

День на Луне был эквивалентен 27,3 земным суткам, а день и ночь вместе длились две недели. Глядя на Солнце, которое только поднялось над Лунным городом, Цзян Чэнь зевнул и подумал, не следует ли ему создать новый календарь для колоний Небесной Торговли.

Например, все колонии Небесной Торговли, независимо от орбитального периода, должны были бы использовать земной календарь и часовой пояс Циня или же использовать формат двойного времени...

Сегодня ему предстояло совершить путешествие в 100 километров на север от Лунного города.

После полуторамесячного периода обучения на острове Коро новобранцы Альянса обороны Земли прибыли на Луну на транспортных кораблях. Половина трехмесячного периода обучения прошла, и остальной срок новобранцам предстояло провести на Луне для адаптации к среде с низкой гравитацией.

Хотя у этих солдат-добровольцев не было никакого оружия, они также были комбатантами и, конечно же, не могли жить в Лунном городе.

Чтобы разместить будущих офицеров Земного флота, Небесная Торговля построила военную базу, которая использовалась в качестве учебного центра.

Строительство военной базы на Луне было завершено только месяц назад. Сейчас в дополнение к 500 солдатам-добровольцам на военной базе здесь также дислоцировались еще 1000 членов резервного экипажа.

Цзян Чэнь должен был прибыть на военную базу, чтобы поприветствовать будущих офицеров Земного флота и заодно лично осмотреть эту базу.

Проще говоря, его ждал военный парад.

Шины лунохода оставляли за собой полосу лунной пыли. Цзян Чэнь посмотрел в окно, где пейзаж из кратеров оставался неизменным, и зевнул от скуки. Первые несколько часов лунный пейзаж казался ему очень интересным, но ничего вокруг не менялось, и ему этот вид просто наскучил.

С момента отъезда прошло два часа.

Кзия Шийю сидела рядом с ним. Ей тоже наскучил один и тот же пейзаж снаружи, и она начала осматривать салон машины. Когда ее взгляд остановился на термометре на подлокотнике кресла, она ахнула от шока.

«Снаружи 90 градусов?»

Цзян Чэнь улыбнулся реакции Кзии Шийю.

«Все не так уж плохо. Это не самое жаркое время дня. В полдень температура поверхности на линии экватора может достигать 127 градусов».

«Так жарко?!»

«А ты как думаешь? Думаешь, почему здания Лунного города выкрашены в белый цвет?»

«...Я думала, это для видимости», Кзия Шийю покраснела, а затем напряженно и испуганно прошептала: «Если мы выйдем из машины, мы поджаримся».

От этих слов Цзян Чэнь громко рассмеялся.

Он не ожидал от девушки такой несерьезной реакции.

«127 градусов - это температура поверхности», глядя на ботинки Кзии Шийю, сказал Цзян Чэнь. «Пока ты в этих сапогах, тебе ничего не грозит».

Конечно, им все равно нужно было переодеться в специальную экипировку, прежде чем выйти из лунохода.

Трехчасовая поездка наконец закончилась, и луноход припарковался у военной базы.

В раздевалке внутри лунохода Цзян Чэнь и Ся Шию переоделись в тяжелые скафандры. Убедившись, что они исправны, с помощью сотрудников базы они открыли люк и ступили на поверхность Луны.

В тот момент, когда ноги Кзии Шийю опустились на поверхность Луны, она словно забыла о том, что она - генеральный директор огромной компании. Кзия Шийю как ребенок подпрыгнула от волнения.

Цзян Чэнь улыбнулся, наблюдая, как Кзия Шийю наслаждается этим удивительным моментом.

Такое детское поведение, безусловно, было для девушки редкостью.

Однако, поскольку ей нравилось «летать» на Луне, она потеряла контроль и перевернулась в воздухе. Затем она приземлилась лицом вниз и покатилась по поверхности.

Цзян Чэнь посмотрел на трагическое падение Кзии Шийю и усмехнулся.

Он не злорадствовал, он просто думал, что падение было слишком... слишком милым.

Цзян Чэнь подпрыгнул и вытянул ноги прямо, чтобы проплыть мимо нее, затем он ухмыльнулся и поднял ее с земли.

«Я же говорил тебе быть осторожной. Теперь над тобой и посмеяться можно».

Хотя он не мог видеть лицо девушки сквозь темное стекло шлема скафандра, он мог понять, что она наверняка покраснела и из-за смущения прикусила свои красные губы...

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1463445>